

Император, пожалуй, меньше всего мог совладать именно с ней. Пока была жива Императрица, Гуйфэй еще хоть как-то держалась в рамках приличий, но теперь, когда той не стало, в этом дворце ее решительно некому было урезонить.

— Тетушка Ин. — Юнь Фэй лучезарно улыбнулась, не став отказываться от приглашения.

— Вот и славно, — Гуйфэй, услышав это обращение, тут же просияла и расплылась в улыбке.

Она усадила Юнь Фэй рядом с собой и с нескрываемой нежностью посмотрела на девушку:

— Я ведь слышана о том, как лихо ты сегодня себя показала. Когда евнух Линь мне доложил, я сразу вспомнила твою мать. Она была такой же — решительной, твердой, с сердцем, болеющим за весь мир.

Евнух Линь был личным слугой императора. Раз уж он пришел к Гуйфэй с таким докладом, значит, сам Император приказал ему всё передать.

Юнь Фэй прикрыла рот ладонью и тихо рассмеялась, каждое ее движение было исполнено грации и достоинства:

— Заставила тетушку Ин посмеяться над собой.

— Разве это смешно? — Гуйфэй явно была не согласна. — Это Третий принц ведет себя чересчур вызывающе. Будучи сыном императора, он совершенно не осознает своей ответственности — просто нелепо и глупо. Тяжело тебе пришлось, столько лет его терпеть.

При мысли об этом глаза Гуйфэй наполнились сочувствием. Вэй Эрнян когда-то была ослепительна: в глазах окружающих она казалась небесным фениксом, благородной, мудрой и отважной — настоящим сокровищем, дарованным небесами. И видеть, как ее единственную дочь так притесняют, было невыносимо.

— Да какое там терпение, — Юнь Фэй улыбнулась, но в ее глазах читалась лишь насмешка. — Просто наблюдала за представлением с обезьянками. А когда долго смотришь, как зверье скачет, в конце концов, это начинает утомлять.

Она без тени сомнения сравнила высокородного принца с обезьяной. Но у нее было на это право. Пока она не совершает государственной измены, императорский дом обязан выполнить обещание, данное ее матери. И что с того, если она ведет себя чуточку дерзко?

Гуйфэй, казалось, развеселилась, залившись звонким смехом. Словно спохватившись, что ведет себя не слишком подобающе, она прикрыла рот шелковым платком и добавила уже тише:

— А ведь ты права. Обычное представление с обезьянами, не иначе.

Гуйфэй и покойная Императрица были очень близки. Еще в те времена, когда нынешний Император был лишь наследным принцем, в их доме были только они двое. Им доводилось участвовать в защите столицы — пусть внешне они казались мягкими и нежными, обе были удивительными женщинами, способными взять в руки меч и сразить врага. Кто бы мог подумать, что у такой блестящей женщины, как ее дорогая сестра, родится такой сын?

Чу Тяньлин, видимо, был ослеплен своим статусом старшего законного сына и всеобщим поклонением. Он искренне верил, что лучше него кандидатуры на трон нет, свысока смотрел на братьев и, конечно, ни во что не ставил женщин в гареме.

Гуйфэй была женщиной проницательной и не могла не заметить презрения в его взгляде. Если бы он не был кровью ее сестры, она бы давно его прикончила.

— А вот Шэнь Мубай... — Гуйфэй покачала головой, выражая крайнее сожаление. Она презирала Чу Тяньлина, но к Шэнь Мубаю относилась с симпатией, и ее неприятно поразило, что и он опустился до такой глупости.

— Красота способна вскружить голову, — Юнь Фэй взяла чашку, которую подала служанка. Внутри вместо чайных листьев плавали лепестки сливы, источавшие тонкий, едва уловимый аромат.

Гуйфэй усмехнулась:

— Если человека так легко сбить с толку красотой, это говорит о его натуре.

В последние годы Гуйфэй редко вмешивалась в государственные дела. Она всегда презирала тех, кто не способен контролировать свои желания, и больше всего на свете не выносила людей, которые ради красоты забывают о долге.

Они еще немного поболтали о сокровенном, как вдруг после утреннего доклада пришел Император. Увидев, что женщины весело беседуют, он заметно смягчился:

— О чем это вы так оживленно говорите?

Гуйфэй бросила на него недовольный взгляд — ей явно не понравилось, что их прервали.

Император не обиделся. И Императрица, и Гуйфэй занимали в его жизни особое место. Маленькие капризы Гуйфэй казались ему чем-то искренним, в отличие от одинокой жизни в окружении льстецов.

Он присел и сделал глоток чая. На самом деле ни он, ни Гуйфэй не любили чай. В годы бесконечных войн было не до того. Чай любила только Императрица.

Но семья Чу была небогата, все средства уходили на нужды армии. Императрица любила чай, но даже самый простой не могла себе позволить. Зато в их саду росло много сливовых деревьев. Когда они цвели, она собирала лепестки и заваривала их на талой воде.

Так они пили этот чай двадцать лет. Чай из облачных гор стал императорским подношением, самой Императрицы больше не было в живых, но Император и Гуйфэй продолжали пить этот сливовый чай.

Вкус его был гуще, в нем не было праздничной суеты — лишь горькое послевкусие памяти.

— Минъян, если ты не любишь Тяньлина, то помолвку можно расторгнуть, — сказал Император, опуская чашку.

Оба понимали, что Третьему принцу не видать трона, и помолвка с Юнь Фэй в любом случае должна быть аннулирована.

Юнь Фэй сложила руки в поклоне:

— Как прикажет Ваше Величество.

Император, наслышанный о том, как сильно Юнь Фэй была привязана к Третьему принцу, боялся, что она будет противиться. Увидев ее покорность, он заметно успокоился.

Император не был идеальным отцом. Кроме Пятого принца Чу Тяньмо, он почти не уделял внимания остальным детям — времена были слишком тяжелыми, выжить уже было удачей. Прежде всего он был правителем, а уже потом — родителем, поэтому мог без колебаний пожертвовать Третьим принцем ради блага государства.

— Раз так, я должен найти тебе достойного мужа, — мягко сказал Император. — Тяньшо отважен, Тяньци утончен, Тяньи проницателен. Минъян, кто тебе по душе? Я помогу устроить твоё счастье.

Хотя он уже принял решение, он вел себя так, будто выбор всецело зависит от девушки. Вот уж воистину, сердце императора — потемки.

Юнь Фэй к этому привыкла. Если бы он увидел, что творится у нее на душе, он бы понял, что ее сердце еще чернее.

Подумав немного, она улыбнулась:

— Старший принц, безусловно, статен и геройски сложен, но я не посмею на него претендовать. За ним приглядывает та грозная девица из дома Сяхоу. Если я попробую у нее что-то отнять, боюсь, она меня живьем съест.

Юнь Фэй позволила себе легкую шутку.

— О? — Император удивился. Он не знал, что девица из дома Сяхоу равнодушна к Старшему принцу. Вспомнив ту девушку в красном, он погладил подбородок. — Вот оно что. Даже не подозревал, что Тяньшо так повезло. Похоже, вопрос с женой для Старшего принца решен.

Чу Тяньшо было двадцать пять, он вечно пропадал на полях сражений и почти не общался с женщинами. Император пытался его сосватать, но тот наотрез отказался и сбежал, чем довел отца до белого каления. Тогда Император прибегал в покои Гуйфэй, чтобы выпустить пар.

Не то чтобы он жаловался на Гуйфэй — просто в ее покоях он мог не держать лицо. Это было одно из немногих мест, где он мог расслабиться. А главное — Гуйфэй никогда не заставляла его подавлять гнев, а, наоборот, вместе с ним ругала всех на чем свет стоит, и это приносило огромное облегчение.

Гуйфэй и Император переглянулись:

— Только вот не знаем, отвечает ли он взаимностью Минчжу. Если нет, и он снова сбежит, будет конфуз.

Юнь Фэй поняла, о чем они.

— Слышала, они вместе посещали старый храм на севере города. Должно быть, чувства есть, — ответила она с деланной скромностью.

Этот храм был посвящен божеству брака, и влюбленные пары часто ходили туда молиться о счастье.

Император и Гуйфэй рассмеялись, поняв, почему Старший принц тогда сбежал. Сяхоу Минчжу была еще совсем юной, и они не рассматривали ее как невесту. Знай они о его чувствах, не стали бы давить.

Этот парень — настоящий чурбан. Сказал бы сразу, разве родители стали бы препятствовать? Даже если невеста еще не достигла совершеннолетия, можно было бы помолвку устроить. Неужели он решил, что слишком стар для нее?

Гуйфэй поморщилась: она вполне могла поверить, что этот вояка, не смыслящий в делах сердечных, мог натворить таких глупостей.

Император твердо решил как можно скорее выдать замуж этого неотесанного сына, чтобы не мозолил глаза.

Второй принц, Чу Тяньци, был человеком приятным, на два года младше старшего. Он был свободолобив, искренен, любил поэзию, друзей и вкусную еду, но совершенно равнодушен к женщинам. Когда Император пытался его женить, тот тоже грозился сбежать.

На гнев отца Второй принц отвечал с достоинством: он искал любви, подобной дружбе Бо Я и Цзы Ци, где один понимает другого с полуслова. Жить с той, кто тебя не понимает, — все равно что быть вяленой рыбой, лучше уж жить одному.

Император тогда парировал:

— Ты ищешь родственную душу или жену? Почему бы тебе просто не жениться на мужчине?

Второй принц оживился:

— Если бы такой человек нашелся в этом мире, я бы женился, даже если это мужчина.

Император чуть не лопнул от злости. Именно поэтому он изначально выбрал Третьего принца: он был законным наследником, и с ним не было лишних проблем. Старший принц — прирожденный военачальник, но слишком прямолинеен, а Второй — слишком своеволен, еще не хватало получить в итоге императора-мужчину.

Теперь, когда Третий принц оказался ни на что не годен, оставался только молодой и способный Четвертый принц. Раньше его не рассматривали, так как он не был ни старшим, ни законным наследником.

Юнь Фэй продолжила:

— Второй принц, конечно, человек широкой души, но не в моем вкусе. Он любит стихи, а я — мечи и копья. Не сойдемся. Если я не ошибаюсь, моя младшая сестра могла бы привлечь его внимание.

Глаза Императора блеснули. Он подозревал нечто подобное. Юнь Цзиньсэ уже успела закрутить интрижку с Сяо Ханем, который был близок со Вторым принцем. Юнь Цзиньсэ, несмотря на дурную репутацию, обладала талантом, и если она привлечет внимание принца, это может привести к беде.

Юнь Фэй едва заметно улыбнулась. Похоже, ей не придется беспокоиться о главных героях — с

такой «звездой» они далеко не уйдут.

Гуйфэй, как мать, конечно, надеялась, что трон достанется ее сыну. Третий принц ее ненавидел, обвиняя в смерти своей матери, и если он взойдет на престол, ей не сдобровать. Но она понимала, что положение Четвертого принца весьма шаткое.

— Четвертый принц... я встречала его. Хитрый и проницательный, кажется, он большой проказник, — кокетливо заметила Юнь Фэй.

Гуйфэй успокоилась: похоже, Юнь Фэй равнодушна к ее сыну. А значит, даже если кто-то будет против его кандидатуры, это не станет проблемой.

Император подмигнул:

— Значит, не нравится?

Юнь Фэй задумчиво поправила прядь волос:

— Почему же, не нравится. Четвертый принц сдержан и благороден, он — достойный муж. Даже если между нами не будет пылкой страсти, мы сможем жить в уважении и согласии.

Император рассмеялся, довольный ответом.

— Сегодняшнее поведение Минъян напомнило мне о сестре. Я решил объявить тебя ее приемной дочерью. Думаю, она была бы рада. С этого дня ты — Аньян-цзюньчжу.

Юнь Фэй удивленно посмотрела на него и хотела было опуститься на колени, но Император остановил ее.

— Не нужно церемоний.

Юнь Фэй без лишних слов села обратно. Теперь, когда ее статус изменился, Гуйфэй смотрела на нее с еще большей теплотой. В этом дворце почти не осталось чистых душой людей, все плели интриги, и только Третий принц, выросший на попечении кормилицы, стал таким невыносимым.

Юнь Фэй спросила:

— Ваше Величество, а что вы думаете о моей сводной сестре?

Император считал Юнь Цзиньсэ шпионкой Ляо, но после слов Юнь Фэй понял, что все

сложнее.

— Сначала я думала, что ее подменили, но выяснилось, что это действительно она. Однако ее поведение... словно это совсем другой человек. Не знаю, колдовство это или чья-то злая душа вселилась в нее.

Император нахмурился и решил отправиться в Храм Защиты Государства, чтобы выяснить правду. Если это колдовство, его нужно вырвать с корнем.

Юнь Фэй усмехнулась: впереди будет весело.

Император вскоре ушел по делам, оставив женщин беседовать. Юнь Фэй осталась на обед, а когда вышла из дворца Цилуань, увидела юношу в синих одеждах.

Он был ровесником Юнь Фэй, статный, с холодным, проницательным взглядом и легкой улыбкой на губах. Это был Четвертый принц, Чу Тяньи.

Он только что вернулся от отца и знал, что помолвка с Третьим принцем расторгнута, а его место занял он. Он не знал о сделке, но с детства восхищался Вэй Эрнян и ее дочерью. Раньше он пытался ухаживать за ней, но, увидев, как она теряет себя ради Чу Тяньлина, разочаровался.

Теперь же, узнав, как она решительно расправилась с Третьим принцем и проявила такую выдержку ради государства, он был восхищен.

— Юнь-мэймэй, давно не виделись. Как ты?

Юнь Фэй улыбнулась:

— Когда из жизни исчезают неприятные типы, становится гораздо лучше.

— Тебе пришлось нелегко, — Чу Тяньи хотел сказать больше, но, видя ее спокойствие, лишь сочувственно покачал головой.

— Да нет, просто смотрела, как обезьяны дерутся, — Юнь Фэй изучала принца. Он был куда зрелее и умнее Чу Тяньлина. Если он станет ее мужем, она не против.

Они не стали долго разговаривать — помолвку еще не объявили официально, и не стоило портить ей репутацию.

Юнь Фэй оценила его осторожность. Ей не привыкать к мужскому вниманию, и если бы она

захотела, могла бы даже стать императрицей, но ей это было не нужно. Куда интереснее жить в свое удовольствие.

Отец Юнь Фэй, вернувшись домой, не стал расспрашивать о Юнь Цзиньсэ. Он верил, что дочь сама со всем справится.

Все шло гладко. Вскоре столица загудела: все узнали, что помолвка Юнь Фэй и Третьего принца расторгнута, а она обручилась с Четвертым. А сам Третий принц был посажен под домашний арест.

<http://bllate.org/book/21612/2229334>